

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ОБРАЗОВАНИЕ

ОТ «А» ДО «Я»

ISSN 2410-1273

№2-2021

Общие вопросы дидактики
и методики воспитания и обучения

Дошкольные учреждения

Общеобразовательная школа

Профессиональное
и среднее специальное
образование

Высшее образование.
Высшая школа.

Подготовка педагогических кадров

Методика преподавания

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «УЧИСЬ УЧИСЬ»

В журнале «Образование от «А» до «Я» собраны разнообразные материалы по трем разделам: «Дошкольное образование», «Основное образование» и «Профессиональное образование». Выпуск включает в себя занятия по развитию речи, консультации для родителей, различные разработки уроков и внеклассных мероприятий, кроме того - научные разработки молодых ученых, эссе опытных педагогов и методические разработки. Материалы, опубликованные в журнале, охватывают все ступени современного образования от дошкольного до среднего и высшего профессионального.

Анализируются подходы к практическому применению и результативности педагогической деятельности. Анализируются подходы к практическому применению и результативности педагогической деятельности.

Рассматриваются методологические вопросы, касающиеся технология построения концепции педагогической деятельности, учебно-воспитательного процесса, его практической концепции, а также методика обучения и воспитания и ее применения в педагогической деятельности.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в программной среде «Антиплагиат».

Журнал «ОБРАЗОВАНИЕ ОТ «А» ДО «Я» издается с 2015 года. выходит в свет четыре раза в год. Учредитель и Издатель журнала: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «УЧИСЬ УЧИСЬ»

Адрес: ул. Патриотов д.6, корпус 2, Екатеринбург, 620023
Журналу присвоен ISSN электронной версии 2410-1273

Языки: Русский, английский

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Халявин Алексей Викторович:

Директор научного издательства ООО «УЧИСЬ УЧИСЬ»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Андрофанова Наталия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных образовательных технологий Кубанского государственного университета.

Боровицкая Юлия Витальевна

к.п.н., доцент кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», автор и руководитель проекта по ранней допрофессиональной подготовке обучающихся на территории Светлоярского муниципального района Волгоградской области и интеграционного проекта с элементами иппотерапии по реабилитации детей с ОВЗ.

Раецкая Ольга Викторовна:

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры математики и естественнонаучных дисциплин филиала ВУНЦ ВВС «ВВА».

Сергина Елена Анатольевна

заведующая кафедрой теории и методики общего и профессионального образования, кандидат педагогических наук, доцент Петрозаводского государственного университета. Почетный работник общего образования РФ. Член Методического совета Центра развития образования г. Петрозаводска (2016-2018 г.г.), Комиссии конкурсного отбора на получение денежного поощрения лучшими учителями за счет средств федерального бюджета и бюджета Республики Карелия.

Ткаченко Надежда Степановна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии Белгородского государственного научно-исследовательского университета НИУ «БелГУ».

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого».

Шувалова Наталья Владимировна

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры спортивных дисциплин и методики их преподавания, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», специалист по внедрению и применению современных информационных технологий в условиях цифровизации процессов (бизнес-процессов). Область исследования предоставления информационных /электронных услуг и цифровая экономика с целью повышения качества и эффективности.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Акрамзода Шарора. USAGE OF CERTAIN ADJECTIVAL SUFFIXES IN “A BOOK OF GOLDEN DEEDS” BY CHARLOTTE	5
Ашрапов Баходурджон Пулотович, Ризоева Парвина Сухробовна. ON THE ISSUE CONCERNED WITH EMPIRICAL RESEARCH ON DISTANCE TUITION	7
Гребенкина Юлия Васильевна. СТАНОВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННО-ЛИЧНОСТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»	9
Жемухова Жанна Мухамедовна. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	14
Саидова Муниса Расулбердиевна. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NOTION OF “ДАСТ/HAND” IN THE COMPOSITION OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF TAJIK-ENGLISH LANGUAGES	17
Саидова Муниса Расулбердиевна. COMPARATIVE ANALYSIS OF SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF SOMATIC PHRASEOLOGY IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES	19
Усмонова Фируза Абдукаримовна. THE STUDY OF COMMONLY USED CHINESE PARTICLES	21
Усуфи Мехрангез. SOME VIEWS ON THE TRANSLATION OF LI ZHAOXING’S POEMS INTO TAJIK LANGUAGE	23
Усуфи Мехрангез. ON THE ISSUE BESET WITH MEANING OF LI ZHAOXING’S POEMS TRANSLATED INTO TAJIK	25

УДК 81.822.01

USAGE OF CERTAIN ADJECTIVAL SUFFIXES IN “A BOOK OF GOLDEN DEEDS” BY CHARLOTTE

Akramzoda Sharora

*A fourth-year student of the English language department
under the Khujand State University named after acad. B Gafurov*

The article dwells on the issue concerned with usage of certain adjectival suffixes in “A Book of Golden Deeds” by Charlotte. Adducing the result of the conducted analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that the adjectival suffixes of English language are relatively stable and do not change for centuries. Each type of suffixes different stages of the development of the language plays an important role in the enrichment of word stock.

Keywords: *prefix, suffix, words, elements, word-building, lexical elements, key role, adjectival suffixes, level of usage, modern English.*

It is well-known that from the point of view of comparative linguistic studies each word possesses its own structure, peculiarities, meaning, notions and similarities can also be seen between the languages under consideration and comparison in a language. The need to study foreign languages in Tajikistan Republic requires that the two comparative languages, namely foreign and native ones can be justified scientifically [2; 4; 5; 6; 9; 11; 12]. A famous scholar in linguistic studies V.D. Apakin underscored that “Typology, as a special branch of linguistics composes its own theory designed on the premise of inferential scientific evidence and dwells on language possibilities in terms of definition and implementation, entirely” [1, p.26].

Hereby, one can assert that adjectival suffixes are considered to be one of the most productive word-building elements in both modern English literary language and in the language of the corpus of our study. Due to the conducted statistical methods we decided to indicate their list of name below, such as: -able/-ible/-uble (drinkable, invisible, soluble), -al (racial), -ic (strategic), -ical (logical), -ant/-ent (vacant, event), -ary (depository), -ate/-ete (appropriate, complete), -ed/-d (barbed, loved), -ian (Arabian), -ish (childish), -ive (attentive), -ful (graceful), -less (needless), -like (dreamlike), -ly (friendly), -ous/-eous/-ious (righteous, curious), -some (worrisome), -y (rainy).

As far as we are concerned in English, there are several ways and means of word-building that occupy an important role in the enrichment of word stock and expanding the language. By virtue of the relevant means of word-building, such as: affixation, compounding, conversion and shortening new words can be composed. As well as, there are other means of word-building, such as sound-interchange, stress-interchange, sound imitation, blending and speech.

Such kinds of means of word-building have been in use for many years [3; 7; 8].

It is worth stressing that the adjectival suffix -y is one of the most productive word-building elements in the corpus of our study. Mostly, the author of the book resorted to derive large considerable numbers original derivative adjectives, such as: creamy, healthy, dirty, funny, windy, misty, stormy [13, p.119, 185].

Hereby, the following words, including: cream, health, dirt, fun, wind, mist participate as independent meaning of noun and by adding the relevant suffix another derivative adjectives were formed traditionally. The word honesty is used twice in the corpus of our study: This time Dionysius had the sense to laugh, and forgive his honesty [13, p.135].

Into the bargain, the word-building suffix -al represents the transferational meaning as a sign, based on N+suf= A: additional [13, p.104, 154], idiotical [13, p.88], exceptional [13, p.7]. The relevant suffix also forms other parts of speech base on adjective: festival [13, p.46]; base on verb: V+suf = N: refusal [13, p.173], requital [13, p.19].

As a rule, the adjectival suffix -en is resorted to derive certain relative adjectives in the corpus of our study, such as: silken [13, p.250], golden [13, p.130], wooden [13, p.25].

In reference to it, the adjectival suffix -ful expresses the full meaning of the derivative words, namely: beautiful [13, 12], fearful [13, p.300], doubtful [13, p.80], sinful [13, p.200].

There are certain new derivative adjectives in the corpus of our study, such as: -ous: famous, mountainous, vigorous, victorious; -less: doubtless, colorless, jobless, homeless; -an; -ese; -ian: Japanese, American, Malaysian, Dickensian, Mexican, Chinese; -ic, -ical, -tic: energetic, critical, geographical, patriotic, electronic; -like: lionlike,

ladylike, soldier-like, unwarlike; -ive: defensive, effective, excessive, instinctive, massive, narrative offensive etc.

Conclusion

Adducing the result of the conducted analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that the forms of word-building English languages are relatively stable and do not change for centuries. Each type of word-building at

different stages of the development of the language plays an important role in the enrichment of word stock and it undoubtedly depends on the internal rules of the language. In English language, there are 4 types of word-building, such as: 1) lexical-syntactic;

- 2) morphological-syntactic;
- 3) morphological;
- 4) convention.

REFERENCES

1. Arakin V.D. Comparative typology of English and Russian languages. Leningrad: Education, 1979. 264p.
2. Ашрапов Б.П. Способы образования суффиксальных наречий в "Тухфат-ул-хони" Мухаммадвафо Карминаги. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2015. № 4-2(163). С.80-84.
3. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of certain composite adverbs in Tajik literary language referring to the XVIII century. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 1. P. 14-16.
4. Ashrapov B.P. The level of usage of some non-productive verbal prefixes in "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi // Рефлексия. 2021. № 6. P.10-12.
5. Ashrapov B.P. Correlative Analysis Beset with the Meaning of the Suffix -goh in Literary Tajik Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2021. № 3(88). P.93-99.
6. Ashrapov B.P. Grammatical Peculiarities of Adjectival Prefixes and their Usage in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences. 2020. № 3(84). P.81-92.
7. Ashrapov B.P. Consideration on the place and role of subordinate conjunctions in "Tuhfat- ul-khoni" by Muhammad Vafo Karminagi. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2017. № 4(73). P.101-109.
8. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of self-emphasis pronouns in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries. // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 39-41.
9. Ashrapov B.P. The Place of Poly-Affixes in the Tajik Literary Language of the XVIII-th Century. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2015. № 3(64). P. 122-131.
10. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of verbal prefix дар-/dar- in tajik literary language appertaining to the 18th century (on the example of historical writing referred to as "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi). // Рефлексия. 2021. № 4. P. 6-8.
11. Ashrapov B.P., Murodi N. On the issue concerned with the notion of teaching methods in the didactical system. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 4. P. 15-17.
12. Giyosov N.I., Ashrapov B.P. Brief essay on copies of historical production entitled as "Tuhfat-ul-khani" by Muhammadvafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. №5. P.7-9.
13. Jim Manis. (2004) A Book of Golden Deeds / Ed.: Hazleton. The Pennsylvania State University. 260 pp.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ СУФФИКСОВ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В «КНИГЕ ЗОЛОТЫХ ДЕЛ» ШАРЛОТТЫ

Акрамзода Шарора

В статье рассматривается вопрос употребления некоторых суффиксов прилагательных в «Книге золотых дел» Шарлотты. Подводя итог проведенного анализа по исследуемой теме, можно прийти к выводу, что суффиксы прилагательных английского языка относительно стабильны и не изменяются на протяжении столетий. Каждый вид суффиксов на разных этапах развития языка играет важную роль в обогащении словарного фонда.

Ключевые слова: префикс, суффикс, слова, элементы, словообразование, лексические элементы, ключевая роль, суффиксы прилагательных, уровень употребления, современный английский язык.

УДК: 371+796

ON THE ISSUE CONCERNED WITH EMPIRICAL RESEARCH ON DISTANCE TUITION

Ashrapov Bahodurjon Pulotovich.

Rizoeva Parvina Suhrobovna,

Senior lecturers of English language department,

Khujand State University named after acad. B Gafurov

The article dwells on the issue concerned with empirical research on distance tuition (on the example of a foreign language). It is underscored that the theme explored is considered to be one of the most urgent ones in modern educational system. The result of didactic developments is presented in the form of exercises that are implemented designing on the premise of the following principles: from simple to complex and cyclical.

Keywords: *e-learning, education, text, manual, teacher, student, distance tuition, educational system, methods of teaching, foreign language teaching.*

On May 8, 2020, after the order on the activities of universities in the context of a pandemic was issued all the media announced the transition "... to distance tuition". At the same time, most of the official sources did not notice the substitution of concepts. Namely, the Order dealt with the implementation of educational programs" with the use of e-learning and distance tuition technologies". However, almost all subsequent official sources talked about the introduction of distance learning, which was taken literally by public opinion and caused a negative assessment [1]. This reaction was due to the fact that the format of distance learning presupposes not only territorial remoteness between the university and the student, but also an increase in the volume of student's independent work, which, in the opinion of consumers of educational services, significantly reduces the quality of the educational process. The relevant issue can be partially answered in the report on the study of teachers' attitude to distance technologies transition carried out by the Ministry of Education and Science of Tajikistan in conjunction with the Institute for Social Analysis and Forecasting of the Tajik Presidential Academy of National Economy and Public Administration. These studies allowed us to conclude that the main obstacles to the transition to distance learning formats are not only the psychological barriers of teachers, but also the problems associated with the organization of the workplace, an increase in the workload and a reduction in free time. Also, as the main problems associated with the possibility of implementing distance technologies, the study notes: a decrease in students' level of motivation for learning and lack of discipline, impersonality and stereotyped teaching process and the inability to control the level of students' knowledge, as well as stress and an increase in the workload on teachers [2].

The object of the corpus of our study is to determine the importance of the theme explored. At

the same time, it is targeted at consideration of the opinions among scientists-didactist in reference to the relevant educational system.

The subject of the corpus of our study is appropriate innovative analysis beset with approaches to the development and application of empirical research on the distance tuition system.

The purpose of the corpus of our study is to dwell on the role and position of the relevant educational system.

The main part. Thus, a paradoxical situation arises: in the context of the introduction of e-learning, which (as world practice shows), like no other model, allows you to personify, control, organize the learning process and create additional tools for motivating students to learn and creativity and teachers in the Tajik reality creates opposite effects. Let us consider the process of implementing e-learning using distance technologies resorting to the example of foreign languages teaching in the SEI "Khujand State University named after acad. B.Gafurov. The content of the term "distance tuition" in modern literature is considered in two aspects: as a form or as a technology of education. There is no single point of view on this matter. However, the answer to this question suggests different subject areas of research. So, if we are of the opinion that "distance tuition" is a form of education, then we should talk about the formation of an educational system, which includes technologies, teaching aids, a model of communication between a teacher and students, as well as an appropriate methodological base regulating the whole learning process [3]. Moreover, the key characteristic of this form of education is the territorial remoteness of the teacher from students and increase in the volume of the student's self-sufficient work in the process of mastering with discipline, and distance form itself is considered as a variant of distance learning. Another approach understands distance tuition as a model for acquiring knowledge

based on e-learning. Moreover, this model is characterized by territorial remoteness and a change in the role of the teacher in the team of course developers and tutors. It makes sense to recall the history of the emergence of the “correspondent” form of education, when in 1728 the Boston Gazette published an announcement by K. Phillips, a stenography teacher, in which he offered young people to learn stenography from letters that would be sent by mail. Yes, historians argue that, after all, the first experience was the training program for A. Pitman's shorthand. But the undeniable fact is that in 1974 distance learning by mail was offered by the University of Illinois, and 18 years later - by the University of Chicago.

However, it should not be forgotten that back in 2002, the legislation defined distance tuition not as a new form of education, but only as an educational technology either. Into the bargain, e-learning is a term whose content suggests a description of the process of transmitting knowledge under the conditions of territorial remoteness using digital technologies, and it can be synchronous, asynchronous and mixed. It is important to note here that UNESCO does not recommend translating the term into national languages, since a specific content has been assigned to it. That is, e-learning is a type of blended learning that combines face-to-face and virtual scenarios to create an interactive learning environment. It is necessary to underscore methodological features of the e-learning process organization using distance educational technologies. Returning to the content of the terms “distance” and

“e-learning” it should be asserted that distance tuition is a format based on the student's self-study, and the development of a certain array of knowledge and skills in the chosen course in a given information technology. Perhaps it was the terminological confusion in research that made it possible to single out the following disadvantages of e-learning by distance technologies: a reduction in the “arsenal” of ways to influence students, a decrease in the amount of contact work with a teacher, difficulties with current control, low mobility in course formation etc. The relevant state of affairs allows us to formulate a research hypothesis, namely, as assumption that introduction of distance teaching technologies cannot negatively affect the level of quality of the educational process, in particular, teaching foreign languages. In advance, we will limit the subject area of the study to the processes of formation of the language environment, teaching methodology and control of the process of a foreign language teaching to students of non-linguistic specialties [1; 3].

Conclusion. Accordingly, didactics of the language learning process is based on the following algorithm: determination of communicative models and features of the text, means of their (features) expression; development of a model for their active and passive training; selection of techniques for memorizing word-formation, lexical and grammatical structures necessary for reading, listening, speaking; choice of automation techniques for students of speech skills; development of scenarios for development of skills in monologue and dialogical speech.

REFERENCES

1. Ashrapov B.P. On the issue concerned with students` self-sufficient work organization in the educational process (based on credit tuition). // *Designing. An Experience. Result.* 2021. № 2. P. 5-7.
2. Ashrapov B.P. On the issue concerned with principles of interethnic tolerance formation of students of higher educational establishments. // *Designing. An Experience. Result.* 2021. № 3. P. 16-18.
3. *Theoretical Foundations of the Educational Process in the Soviet School / Under the editorship of V.V. Kraevsky, I.Ya. Lerner.* - M.: Pedagogy, 1989. – 320 p.
4. Кузиева Н.М. Грамматическая категория рода имён существительных арабского языка и способы его выражения на таджикском языке. // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук.* – 2014. – № 2(39). – С. 11-17. – EDN TFDROV.

К ВОПРОСУ ОБ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ашрапов Б. П., Ризоева П. С.

В статье рассматривается вопрос эмпирического исследования дистанционного обучения (на примере иностранного языка). Подчеркивается, что исследуемая тема считается одной из самых актуальных в современной системе образования. Результат дидактических разработок представлен в виде упражнений, которые реализуются при проектировании исходя из следующих принципов: от простого к сложному и цикличности.

Ключевые слова: электронное обучение, образование, текст, пособие, учитель, ученик, дистанционное обучение, образовательная система, методика обучения, обучение иностранному языку.

УДК 378

СТАНОВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННО-ЛИЧНОСТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Гребенкина Юлия Васильевна

*Преподаватель института среднего профессионального образования,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

В статье рассматриваются понятия, связанные с обеспечением информационной безопасности в обществе – информационная безопасность личности, информационно-психологическая безопасность личности, личность безопасного типа, культура безопасности, безопасное поведение, навыки безопасного поведения, информационная культура личности. Изучение понятий рассматривается в разных науках, особенно в педагогической. Обобщая содержание рассмотренных в статье понятий, будет сформулировано собственное определение – информационно-личностная безопасность.

Ключевые слова: информационно-личностная безопасность, информационно-психологическая безопасность, личность безопасного типа, безопасное поведение, культура безопасности, навыки безопасного поведения.

В научно-педагогическом дискурсе представлена феноменология информационно-личностной безопасности, включавшая ряд сопряженных категорий. Сегодня исследователи оперируют несколькими понятиями: информационная безопасность личности, информационно-психологическая безопасность личности, личность безопасного типа, культура безопасности, безопасное поведение, навыки безопасного поведения, информационная культура личности. Соответственно, феномен исследуется в рамках разных наук; большинство работ выполняется в политической, экономической, юридической областях с целью обеспечения защиты государства и населения от утечки конфиденциальной информации и баз данных.

Основополагающим среди вышеперечисленных феноменов считается понятие «информационная безопасность», которое возникло в 1653 году в Англии, где письма шифровались определенным кодом от перлюстарции. К настоящему времени сложилось следующее понимание информационной безопасности: «состояние защищенности информационной среды личности, общества и государства от преднамеренных и непреднамеренных угроз и воздействий» (понятийно-терминологический словарь).

В педагогических науках в рамках указанной предметной области исследуются: информационная безопасность подрастающего поколения в образовательном учреждении (Т.А. Малых 2008, Н.И. Саттарова 2003), подготовка специалистов по информационной безопасности (Е.Н. Бояров 2008, П.С. Ломаско 2009, А.В.

Самарский 2013.); обучение студентов информационной безопасности (В.П. Поляков 2006); подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников (Ю.И. Богатырева 2014).

Следующей категорией в изучаемом терминологическом ряду является информационно-психологическая безопасность личности. Она, начиная с середины XX века, исследуется в Европе и Америке социологами, психологами и педагогами.

Психологические исследования информационно-психологической безопасности посвящены разработке методов психологической защиты личности (Г.В. Грачев 2000); изучению личностных детерминантов информационно-психологической безопасности студентов (А.В. Ляшук 2008); информационно-психологической безопасности студентов и путей ее трансформации (Т.А. Басанова 2007); психолого-правовых особенностей обеспечения информационно-психологической безопасности личности (Р.В. Вольнов 2011); информационно-психологической безопасности населения в условиях риска радиационного воздействия (Т.Б. Мельницкая 2009) и другие.

Большинство работ, написанных в этой области, являются педагогическими, (что свидетельствует о том, что современные педагоги озабочены проблемой формирования у населения установок, способствующих противостоянию негативным воздействиям информации на психику человека). Так, рассмотрены аспекты информационно-психологической безопасности читателей публичных библиотек (О.Л. Юшина 2005); развития культуры информационно-

психологической безопасности студентов (А.А. Ахметвалиева 2011); условий обучения информационно-психологической безопасности подростков (Д.С. Синицын 2005); развития компетентности в области информационно-психологической безопасности у курсантов вузов ГПС МЧС России (Н.А. Матвеев 2011); формирования критического мышления студентов вуза как средства их защиты от негативных информационных воздействий в профессиональной деятельности (Т.В. Харлампьева 2009).

В русле рассматриваемой проблематики следует остановиться на исследованиях феноменов «личность безопасного типа», «культура безопасности». Начало этим исследованиям было положено во второй половине XX века (в России – в период кризиса 1990-х годов), что связано, по мнению некоторых ученых (Дж. Форрестер, Д. Х. Медоуз, Й. Райндерс), с потребностью общества в личности безопасного типа, возникшей в связи с ростом мощности технологий преобразования человеком окружающей среды и достижением предельных масштабов этих преобразований. Одновременно в данный период отмечалось нарастание социально-экономических проблем, рост преступности в обществе, что актуализировало важность формирования у детей безопасного типа поведения, а также детерминирующих его личностных качеств.

В рамках данного направления исследований в педагогических науках рассматриваются аспекты воспитания у младших школьников безопасного типа поведения (М.В. Гордиенко 2009, Р.В. Григорян 2008); формирования готовности подростков к безопасному поведению в повседневной жизни (Л.А. Сорокина 2010); развития у обучающихся качеств личности, обуславливающих безопасный тип поведения в средствах массовой коммуникации (А.В. Кравцова 2006); формирования безопасного типа поведения детей с отклонениями в развитии (В.В. Летник 2009). Отдельное внимание уделяется подготовке учителя безопасности жизнедеятельности в рассматриваемом контексте (Э.М. Киселева 2006, В.Г. Ляшко 2004, Л.А. Михайлов 2003, А.В. Старостенко 2001).

Ученые приходят к выводу, что для комплексной работы по формированию личности безопасного типа необходимо: разработать учебно-методический комплекс (В.Н. Латчук 2001); выявить эффективные педагогические условия формирования у школьников позитивного отношения к здоровью и безопасной личности учащегося (В.В. Токарев 2003), а также педагогические условия подготовки будущего учителя к формированию культуры безопасного

поведения школьников в экстремальных и чрезвычайных ситуациях (В.А. Сидоркин 2008). Определенный интерес в формировании у подростков навыков безопасного поведения в природных условиях представляет использование ресурсов системы дополнительного образования (А.В. Неймышев 2013).

Относительно понятия «культура безопасности» следует отметить, что педагогические исследования данной проблематики можно дифференцировать на две группы: ориентированные на формирование определенных качеств у обучающихся и ориентированные на соответствующую подготовку педагога.

Так, М.Г. Магомедов исследует педагогические условия подготовки будущего учителя к формированию у школьников культуры безопасного поведения в экстремальных ситуациях (М.Г. Магомедов 2017). М.В. Трунов изучает процесс развития у будущего учителя педагогической культуры безопасности в процессе физкультурной деятельности в вузе (М.В. Трунов 2013). А.В. Казьмина разрабатывает способы формирования у бакалавров в области защиты окружающей среды профессиональной культуры безопасности жизнедеятельности (А.В. Казьмина 2011).

В рамках второго направления особое внимание в исследованиях уделяется воспитанию культуры безопасности школьников, студентов (А.А. Дронов 2009, А.А. Есипова 2014, Е.В. Литвина 2010, Т.В. Мельникова 2006, В.Н. Мошкин 2004, И.Н. Немкова 2005, Т.В. Суворова 2008). Разрабатываются технологии формирования культуры безопасности профессиональной деятельности у студентов (С.Э. Косынкина 2006, Н.А. Усачев 2010), культуры безопасности жизнедеятельности у студентов, дошкольников, школьников (А.А. Дронов 2009, Т.В. Зырянова 2011, Т.В. Мельникова 2006, И.Н. Немкова 2005, А.И. Садретдинова 2009).

На сегодняшний день учеными раскрыты основные педагогические условия, создание которых обеспечивает формирование культуры безопасности (безопасного поведения и т.п.), даны определения и представлены структуры формируемого качества. В числе условий называют следующие:

- методологическая интеграция компетентностного и ситуативного подходов (М.В. Головкин 2007), системный учет принципов изо- и гомоморфизма (Л.Н. Горина 2002);

- использование средств учебно-игровой деятельности (И.А. Голубева 2011), электронных средств обучения как виртуальных моделей реальных ситуаций (Д.П. Чагин 2011);

– использование потенциала внеурочной деятельности (А.В. Попков 2007), интеграция учебной и внеучебной деятельности (А.Г. Маслов 1999);

– ориентация на освоение навыков безопасного поведения как в обычной жизнедеятельности, так и в чрезвычайных ситуациях (И.В. Иовенко 2003; Л.А. Сорокина 2010).

– использование дидактических иллюстраций для формирования безопасного поведения обучающихся (С.Н. Пивненко 2014).

Отдельная группа работ посвящена педагогическим условиям и технологиям формирования безопасного поведения, культуры безопасности и т.п. у будущих специалистов разного профиля: технического (Н.А. Плешкова 2009), инженерного (И.В. Грошева 2015), педагогического (М.В. Гордиенко, Р.В. Григорян, А.В. Кравцова, Л.А. Михайлов, А.В. Старостенко). Не менее важным в современном обществе является формирование безопасного типа поведения детей с отклонениями в развитии (В.В. Летник 2009).

Для обеспечения качественной подготовки будущего учителя к формированию культуры безопасного поведения школьников учеными охарактеризованы следующие целеориентированные группы условий: формирования у школьников позитивного отношения к здоровью и безопасному поведению (Э.Я. Егорова 2004, Ш.О. Исмаилов 2012); формирования у детей среднего дошкольного возраста опыта безопасного поведения в быту (Т.Г. Хромцова 2001). Помимо этого, исследования направлены на разработку методик формирования культуры безопасного поведения, обучающихся на дорогах, в частности, на основе интеграции школьного и дополнительного образования (Е.И. Толочко 2017).

Обратимся к следующему термину - «навыки безопасного поведения». О нем активно начали говорить со второй половины XX века с ростом технологизации общества. Основное значение при формировании навыков безопасного поведения уделяется правилам поведения школьников в разных условиях природной и техногенной среды; их освоение осуществляется, прежде всего, в рамках предметной области «безопасность жизнедеятельности».

Данный феномен рассматривается, преимущественно, в педагогических науках. Изучаются педагогические условия и механизмы формирования навыков безопасного поведения: у младших школьников – в процессе учебной деятельности (Р.В. Григорян 2008, Ю.Л. Науменко 2009), у подростков – посредством освоения правил поведения в природных

условиях, через систему дополнительного образования (А.В. Неймышев 2013), у учащихся общеобразовательных школ – через подготовку к действиям в чрезвычайных ситуациях у (С.П. Черный 2007). Отдельное внимание уделяется также педагогическому обеспечению процесса формирования навыков социально безопасного поведения учащихся общеобразовательной школы (И.И. Близнакова 2013).

Еще одним ключевым понятием в рамках предмета нашего исследования является «информационная культура». Его интенсивное изучение пришлось на конец XX века, когда общество получило широкий, свободный и, зачастую, неконтролируемый доступ к информации из различных источников.

Информационная культура также является междисциплинарной категорией и исследуется с философских, экономических, политических, социологических и психолого-педагогических позиций.

В педагогических науках изучается: взаимодействие информационных и педагогических технологий в формировании информационной культуры старшеклассников (М.В. Попова 2006); формирование информационной культуры старшеклассников и ее преемственность (Л.К. Бостанова 2005, Г.А. Жаркова 2001); формирование основ информационной культуры младших школьников (Б.Б. Константинов 2005); библиографическая культура в структуре информационной культуры курсанта военного вуза (В.Н. Зорин 2003). Исследования в области профессионального образования направлены на повышение уровня информационной культуры специалистов в условиях дополнительного информационного образования (П.В. Густов 2006); формирование информационной культуры будущего менеджера в вузе (Г.В. Нагорнова 2007), формирование информационной культуры учащихся в образовательной деятельности (Т.М. Кашурникова 2006), формирование информационной культуры преподавателя технического колледжа (С.Р. Гуриков 2005).

Не смотря на имеющиеся расхождения во мнениях ученых относительно сущности и определения рассмотренных выше дефиниций, отметим ряд положений, которые нам представляются достаточно обоснованными. Начнем с того, что Т.А. Малых, Н.И. Саттарова, Е.Э. Серебренник, Д.С. Сеницын, Т.В. Харлампьева под областью информационной культуры подразумевают некое состояние защищенности личности от негативных воздействий информационного пространства, влияющих на интересы личности, психику, социокультурное развитие. При всех негативных воздействиях личность должна научиться

противостоять информационным угрозам с помощью критического мышления, нравственной устойчивости. Помимо этого, у человека должны быть сформированы определенные знания о негативном влиянии информации и способах его преодоления.

М.В. Гордиенко, А.В. Кравцова, В.Ф. Купецкова, В.В. Летник, Е.В. Никитина основным среди смежных понятий считают понятие «навыки безопасного поведения» или «навыки защиты от угроз». Именно в нем, по мнению авторов, заключен смысл формирования личности, которая безопасна для себя и окружающих и которая в состоянии защитить себя и окружающих от информационных угроз.

А.А. Ахметвалиева, Т.А. Басанова, Е.Г. Изарова понимают под информационно-психологической безопасностью определенное свойство личности, которое характеризуется системой духовно-нравственных ценностных ориентаций, представлениями об информационно-психологической безопасности.

На основании изученных данных формулируем собственное определение

информационно-личностной безопасности: это свойство личности, характеризующее способность противостоять информационным угрозам благодаря знаниям об информационных угрозах современного общества, о способах преодоления информационных угроз, о моделях деятельности в ситуациях негативного воздействия информационной среды; умениям распознавать информационные угрозы, манипулятивные приемы; навыкам противостояния информационным угрозам, безопасного поведения для себя и окружающих, критического осмысления информационного воздействия, установкам на обеспечение собственной информационно-личностной безопасности и окружающих, на критичность информации, принятию ценности в нормативности поведения в информационной среде, ценностных ориентаций, стимулирующих процесс саморазвития и самореализации, мотивации обеспечения безопасного поведения в информационной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметвалиева, А. А. Развитие культуры информационно-психологической безопасности студентов вуза : специальность : 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ахметвалиева Алия Айратовна ; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2011. – 26 с.
2. Богатырева, Ю. И. Подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Богатырева Юлия Игоревна ; Тульский государственный университет. – Тула, 2014. – 47 с.
3. Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: теория и технология психологической защиты : специальность : 19.00.12 «Политическая психология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Грачев Георгий Васильевич ; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2000. – 56 с.
4. Ляшук, А. В. Личностные детерминанты информационно-психологической безопасности студентов : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Ляшук Алексей Викторович ; Южный Федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2008. – 23 с.
5. Сеницын, Д. С. Психолого-педагогические условия обучения информационно-психологической безопасности подростков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Сеницын Дмитрий Сергеевич ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2005. – 19 с.
6. Харлампьева, Т. В. Формирование критического мышления студентов вуза как средства их защиты от негативных информационных воздействий в профессиональной деятельности : специальность : 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Харлампьева Татьяна Васильевна ; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2009. – 22 с.

**FORMATION AND CONTENT OF THE CONCEPT
OF "INFORMATION AND PERSONAL SECURITY"**

Grebenkina U.V.

The article discusses the concepts related to ensuring information security in society – information security of the individual, information and psychological security of the individual, a safe type of personality, safety culture, safe behavior, safe behavior skills, information culture of the individual. The study of concepts is considered in various sciences, especially in pedagogical. Summarizing the content of the concepts discussed in the article, we will formulate our own definition – information and personal security.

Keywords: information and personal security, information and psychological security, safe type personality, safe behavior, safety culture, safe behavior skills.

УДК 371.263

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Жемухова Жанна Мухамедовна

Учитель биологии МОУ «СОШ №1 им. Т.М. Курашинова»

В статье предлагается сравнительный анализ различных методик оценивания: традиционной пятибалльной шкалы, бинарной (зачет / незачет) и балльно-рейтинговой системы. Показано, что рейтинговая система в настоящее время находит все большее применение в школах при обучении предметам естественнонаучного профиля. Рассмотрены особенности применения, а также некоторые риски реализации балльно-рейтинговой системы. Подчеркивается, что эта система организации учебного процесса, как правило, связывают с модульным построением образовательной программы.

Ключевые слова: система оценивания, рейтинг, модуль, пятибалльная шкала, учебный процесс, бинарная система оценивания, объективность оценивания знаний.

В последние годы практика контроля и оценивания знаний обучающегося в общеобразовательных школах претерпевает серьезные изменения. Наряду с существующей пятибалльной системой, вводятся бинарная (зачет / незачет), балльно-рейтинговая система управления образовательным процессом и др.

Целью настоящей работы является сопоставительный анализ трех наиболее распространенных их них, уже обозначенных выше, на основе собственного опыта работы в школе, а также использования литературных источников.

О недостатках традиционной системы оценивания написано уже немало. В своих работах к этой теме обращались известные практики и ученые-исследователи (Ш.А. Амонашвили, В.И. Звонников, И.П. Подласый, М.Б. Челышкова и др.).

Мы согласны с точкой зрения Е.И. Рубцовой [1] на основные недостатки самой распространенной пятибалльной системы:

– оценка в этой системе не является отражением «чистых знаний», не обеспечивает учета индивидуальных особенностей обучающегося. Часто у школьников и родителей складывается мнение о несправедливости оценок педагога, пропадает желание прилагать усилия к выполнению домашних заданий;

– гибкость и вариативность традиционных оценок недостаточна для того, чтобы различать нюансы, когда мы выставляем в журнал оценку «4», тогда как она может быть со знаком «+» или «-»;

– в рамках пятибалльной системы практически невозможно ввести поправку на трудность задания;

– она не рассчитана на оценку внеклассной деятельности обучающихся и ее отражение в учебных достижениях: творческие задания, участие в конкурсах и олимпиадах, доклады на конференциях и т.д.

В 2003 г. Министерство образования Российской Федерации предложило перейти по практико-ориентированным предметам к новой системе оценивания учебных результатов. Цель — внедрить гуманистические подходы к обучению и воспитанию, учет личных достижений обучающихся в сферах, непосредственно не связанных с интеллектуальными знаниями детей [2].

В некоторых школах продолжается практика использования бинарной (зачет / незачет) системы оценивания. Однако, как показывает практика наш опыт, такой способ трудно сделать формализованным, универсальным. Здесь нет единых правил не только для системы общего образования, но в рамках одной образовательной организации. Другими словами, для того чтобы получить зачет, нужно выполнять те или иные требования конкретного учителя. И они порой могут быть не совпадать с требованиями другого педагога. Это приводит к отсутствию сбалансированности учебного процесса, появлению субъективности в оценивании. В итоге мы видим, что бинарная система недостаточно прозрачная, а также понятная для обучающихся и их родителей.

В настоящее время в системе образования, на разных уровнях, все большее внимание уделяется так называемой рейтинговой накопительной системе оценивания достижений обучающихся. Несмотря на дополнительные возможности, которые она предоставляет в

сравнении с рассмотренными выше системами, к ней также предъявляются отдельные замечания[3].

Суммируя эти выводы, можно кратко обозначить следующие риски:

– без планомерной подготовительной работы нельзя вводить рейтинговую систему оценивания;

– рейтинговая система нуждается в привлечении компьютерных технологий для сбора, фиксации и отражения данных, так как ее реализация связана с большими трудозатратами;

– могут возникать проблемы у детей, пропустивших занятия по уважительной причине, что связано с риском неприятия этой технологии со стороны отдельных родителей.

В нашей стране рейтинговую систему впервые стали внедрять в высших учебных заведениях. Использование этой модели оценивания связано с понятием «идеального ученика». Это предполагает существование ученика, готового и способного освоить учебную программу по предмету в полном объеме, на высоком уровне качества, не пропускающего занятия и принимающего прилежное участие во всех внеклассных мероприятиях максимальной отдачей. Сравнивая учебные достижения реального ученика с введенным эталоном, можно вывести индивидуальный рейтинг каждого обучающегося. При этом применяется модульное планирование материала.

Рейтинговая система успешно применяется при обучении математике, физике, химии, биологии [4] и другим дисциплинам. К ее

преимуществам можно отнести следующие характеристики:

– учитель получает надежный инструмент организации и поддержки работы обучающегося, как в классе, так и внеклассной деятельности, в том числе, самостоятельной работы, в течение учебного года;

– как показывает наш опыт использования этой системы, посещаемость и уровень дисциплины в классе заметно повышается;

– эмоциональный настрой детей и мотивация к повышению своего рейтинга получают дополнительное стимулирование;

– количество стрессовых случаев из-за страха получения неудовлетворительных оценок существенно уменьшается, фактически учитель может обойтись без выставления двоек в журнал;

– сохраняются и поддерживаются доброжелательные отношения между учеником и учителем, между родителем и учителем, поскольку итоговая отметка зависит от приложенных усилий и необъективность оценивания фактически исключается;

– благодаря позитивной атмосфере в классе, отношение к работе у детей преимущественно творческое.

Таким образом, внедрение накопительной системы оценивания предоставляет учителю дополнительные возможности стимулирования обучающихся, расширению их компетенций по преподаваемой дисциплине, развитию самостоятельности мышления и способности к самообразованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубцова Е. И. Балльно-рейтинговая система оценки знаний при изучении дисциплин естественнонаучного цикла // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — №. 1-1. — С. 965 — 965.
2. О введении безотметочного обучения по физической культуре, изобразительному искусству, музыке/ Министерство образования Российской Федерации. Письмо от 3.10.2003 года № 13-51-237/13 — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901882981/> (дата обращения: 11.03.2021).
3. Воронов В.В. О рисках реализации в школе рейтинговой накопительной системы оценивания // Письма в Эмиссия.Оффлайн (TheEmissia.OfflineLetters): электронный научный журнал. — Май 2010. — ART 1414. — СПб.—2010г. URL: <http://www.emissia.org/offline/2010/1414.htm> - Гос.рег. 0421000031. - ISSN 1997-8588 (дата обращения 14.03.2021).
4. Титова С.С. Новые подходы к оцениванию результатов: применение рейтинговой системы оценивания в старшей школе на уроках биологии // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. — 2013. — №5. — С. 26 — 28.

ON THE ISSUE OF USING A POINT-RATING SYSTEM OF ASSESSMENT IN SECONDARY SCHOOL

Zhemukhova Z. M.

Annotation. The article offers a comparative analysis of various assessment methods: the traditional five-point scale, binary (credit/non-credit) and point-rating system. It is shown that the rating system is currently being increasingly used in schools when teaching natural science subjects. The features of the application, as well as some

of the risks of implementing a point-rating system, are considered. It is emphasized that this system of organizing the educational process is usually associated with the modular construction of an educational program.

Keywords: assessment system, rating, module, five-point scale, educational process, binary assessment system, objectivity of knowledge assessment.

УДК 81.822.01

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NOTION OF “ДАСТ/HAND” IN THE COMPOSITION OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF TAJIK-ENGLISH LANGUAGES

Saidova Munisa Rasulberdievna

Student of the department of English, Khujand State University named after acad. B Gafurov

The article dwells on the issue of comparative analysis of the notion of “даст/hand” in the composition of phraseological units of Tajik-English languages. Adducing the result of the conducted analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that there are more PhUs with the notion of даст/hand expressing human nature in the comparative languages.

Keywords: *word, notion, phrases, “hand”, composition, phraseological units, Tajik-English languages, comparative analysis, lexical units, human nature.*

Introduction: it is well-grounded that one can encounter with certain definitions in which the main components are lexical units denoting the names of parts of human bodies, including дил/heart, гӯш/ear, чашм/eye, даҳон/mouse, даст/hand, рӯй/face etc. in the Tajik and English languages [5; 6; 7; 9]. Frequently, such kinds of phraseological units (PhUs) in the comparative languages are resorted to in both the language and its dialect in order to make speech colorful and stand on a high level in terms of their content. The formers in question represent the meanings beset with various aspects of life expressed personal mood, characteristics and the people`s goals. PhUs with the words denoting the names of human bodies appear in the composition of definitions whose are stable and unchangeable ones and are used as ready-made material by the people`s communication in most cases [1; 2; 3; 4; 8].

The article under consideration dwells on the issue beset with comparative analysis of the notion of даст/hand in the composition of phraseological units of Tajik-English languages.

The English phraseological unit bind/tie smb. hand and foot usually has the meaning of be unable/ powerless to act. Its Tajik equivalent is дастӣ касеро беарғамчин бастан. It is clear that the Tajik equivalent is absolute to its English one. They are semantic equivalents. Structurally, they are also absolute equivalents. Therefore, we can consider them as absolute structural-semantic phraseological equivalents.

2. The English phraseological unit hand in hand usually has the meaning of 1) two things are closely connected and cannot be considered separately from each other;

2) closely together, often with a single aim. Its Tajik equivalent is даст ба даст, якҷоя. It is clear that Tajik equivalent is absolute equivalent to its English one. Structurally, they are absolute

equivalents too. Therefore, we can consider them as absolute structural-semantic phraseological equivalents.

3) The English phraseological unit fall (get) into smb`s hands usually has the meaning of be unable/ powerless to act. Its Tajik equivalent is ба касе дохил шудан. It is clear that the Tajik equivalent is absolute to its English one. They are semantic equivalents.

Structurally, they are also absolute equivalents. Therefore, we can consider them as absolute structural-semantic phraseological equivalents.

4) The English phraseological unit on the one hand...on the other hand has the meaning of from one side...from another side. Its Tajik equivalent is аз як тараф... аз тарафи дигар. It is clear that Tajik equivalent is partial to its English one, because in the Tajik PhU instead of the word hand, the word тараф/ҷониб is used. Structurally, they are absolute equivalents. Therefore, we can consider them as partial structural-semantic phraseological equivalents.

5) The English PhU gain /get the upper hand has the meaning of win an advantage over something/someone, thus gaining a position of power. Its Tajik equivalent is ғолиб шудан/ғолибиятро ба даст даровардан. It is clear that Tajik equivalent is partial its English one. Structurally, they are partial equivalents. Therefore, we can consider them as partial structural-semantic phraseological equivalents.

6) The English phraseological unit give/lend someone a hand has the meaning of help someone physically, e.g. to carry, lift, move something. Their Tajik equivalent is ба касе дастӣ ёрӣ дароз кардан. It is clear that a Tajik equivalent is absolute to its English one. Structurally, they are also partial

equivalents. So we can consider them as partial structural-semantic phraseological equivalents.

7) The English phraseological unit a fresh (or green) hand usually has the meaning of inexperienced person; unpracticed worker, beginner. Its Tajik equivalent is шахси бетаҷриба; коргари камтаҷриба, навкор.

Designing on the premise of the adduced examples out of our factological materials we can confidently assert that the word of даст/hand is compared to the word шиша/glass in Tajik and English languages occasionally. As far as we are

concerned the fact that шиша/glass is a delicate and fragile thing, therefore, the sensitive and fragile human heart is metaphorically compared to the word шиша/glass in the comparative languages.

Conclusion: adducing the results of the analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that there are more PhUs with the notion of даст/hand expressing human nature in the comparative languages. The number of PhUs dealing with the notion of даст/hand defining human nature in the Tajik language is more than in English, upon the whole.

REFERENCES

1. Ашрапов Б.П. Способы образования суффиксальных наречий в "Тухфат-ул-хони" Мухаммадвафо Карминаги. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2015. № 4-2(163). С.80-84.
2. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of certain composite adverbs in Tajik literary language referring to the XVIII century. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 1. P. 14-16.
3. Ashrapov B.P. The level of usage of some non-productive verbal prefixes in "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. № 6. P.10-12.
4. Ashrapov B.P. Correlative Analysis Beset with the Meaning of the Suffix - goh in Literary Tajik Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2021. № 3(88). P.93-99.
5. Ashrapov B.P. Grammatical Peculiarities of Adjectival Prefixes and their Usage in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences. 2020. № 3(84). P.81-92.
6. Ashrapov B.P. Consideration on the place and role of subordinate conjunctions in "Tuhfat- ul-khoni" by Muhammad Vafo Karminagi. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2017. № 4(73). P.101-109.
7. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of self-emphasis pronouns in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries. // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 39-41.
8. Ashrapov B.P. The Place of Poly-Affixes in the Tajik Literary Language of the XVIII-th Century. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2015. № 3(64). P. 122-131.
9. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of verbal prefix даp-/dar- in tajik literary language appertaining to the 18th century (on the example of historical writing referred to as "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi). // Рефлексия. 2021. № 4. P. 6-8.
10. Grammar of Modern Tajik Literary Language. Dushanbe, 1985. 356 p.
11. Giyosov N.I., Ashrapov B.P. Brief essay on copies of historical production entitled as "Tuhfat-ul-khani" by Muhammadwafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. №5. P.7-9.
12. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. Душанбе, 1963. 952 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ДАСТ/РУКА» В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ТАДЖИКСКО-АНГЛИЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Саидова М. Р.

В статье рассматривается вопрос сопоставительного анализа понятия даст/рука в составе фразеологизмов таджикско-английских языков. Суммируя результаты проведенного анализа по исследуемой теме, можно прийти к выводу, что существуют больше PhUs с понятием даст/рука, выражающим человеческую природу в сравнительных языках.

Ключевые слова: слово, понятие, словосочетания, «рука», состав, фразеологизмы, таджикско-английские языки, сравнительный анализ, лексические единицы, природа человека.

УДК 81.822.01

COMPARATIVE ANALYSIS OF SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF SOMATIC PHRASEOLOGY IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Saidova Munisa Rasulberdievna

Student of the department of English, Khujand State University named after acad. B Gafurov

The given article dwells on the issue beset with comparative analysis of similarities and differences of somatic phraseology in English and Tajik languages. Adducing the results of the analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that somatic phraseology has a very wide range of development and one of the main features of somatic phraseology is that they are figurative, emotional, and expressive.

Keywords: *word, similarities, phrases, differences, somatic phraseology, phraseological units, Tajik-English languages, comparative analysis, lexical units, human nature.*

Introduction: Linguistic anthropomorphism is caused by a person's desire to describe the world around them in their own image and likeness. Thus, the names of parts of the human body (somatisms), which represent one of the oldest layers in the vocabulary of different languages, form the figurative basis of so-called somatic phraseology. This is primarily due to somatic organs having universal functions for all peoples. For example, the mental state of a person is directly related to the vital activity of various parts of the body. It has been found that in languages of various types emotions are described according to the model the body as a receptacle of emotions [13].

The names of human body parts are included in the component composition of a significant number of phraseological units of various languages, including English. In traditional linguistics, somatic phraseological units have received a fairly complete systematization and ideographic description. At the same time, it should be noted that somatic phraseological units represent a very heterogeneous layer of vocabulary and, therefore, require a differentiated description. Of particular interest is the consideration of phraseological units as virtual units of language implicitly containing information about nonverbal human actions, the nature and orientation of which may be different [1; 2; 3; 4; 8].

The article under consideration dwells on the issue beset with comparative analysis and similarities and differences of somatic phraseology in English and Tajik languages.

Discussion

Similarities and differences of somatic phraseology in English and Tajik languages

A comparative study of English and Tajik somatic phraseology reveals the possibility of forming thematic groups around them and reveals significant similarities and equivalences between somatic phraseological groups of both languages.

These aspects are explained not only by linguistic facts, but also by the psychology and culture of the people. Based on the analysis of the semantics of somatisms and the materials collected from the English and Tajik languages, the desire to compare them is very natural and logical. As a result of this comparison, what information about the semantics of somatisms in the mind of the individual, in turn, clarifies the semantics of somatisms.

The main focus of this section is on the equivalence of phraseological units of the somatic component of English and Tajik languages. This approach to determining equivalence underlies semantic, lexical and structural factors and allows us to distinguish the following types of equivalence.

1. Complete somatic phraseological equivalents – phraseology in English and Tajik languages, which have the same semantics and share stylistic and lexical shades.

2. Partial or incomplete somatic phraseological equivalents – this group of somatic phrases can be divided into several subgroups:

- a) those that are lexically identical, differing only according to semantics;
- b) those that are identical in their semantics and style, differing lexically slightly;
- c) partial differences in semantic, lexical and stylistic aspects,

3. Somatic phraseological analogues – phraseology in English and Tajik languages where the semantics and style are completely or almost completely identical.

Conclusion: adducing the results of the analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that somatic phraseology has a very wide range of development. Analysis of the materials of the comparative languages showed that one of the main features of somatic phraseology is that they are figurative, emotional, and expressive. Thus, somatic phraseology plays an important role in the

expressiveness of language. Such combinations reflect any concept more effectively and figuratively than other phraseological units. In somatic phraseology in both languages, national features are more noticeable. Therefore, most of these

phraseologies are not translated as in any other language. In this case, the equivalent translation, the translation of the corresponding phraseological unit, the explanatory translation, or the calque method is used.

REFERENCES

1. Ашрапов Б.П. Способы образования суффиксальных наречий в "Тухфат-ул-хони" Мухаммадвафо Карминаги. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2015. № 4-2(163). С.80-84.
2. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of certain composite adverbs in Tajik literary language referring to the XVIII century. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 1. P. 14-16.
3. Ashrapov B.P. The level of usage of some non-productive verbal prefixes in "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. № 6. P.10-12.
4. Ashrapov B.P. Correlative Analysis Beset with the Meaning of the Suffix - goh in Literary Tajik Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2021. № 3(88). P.93-99.
5. Ashrapov B.P. Grammatical Peculiarities of Adjectival Prefixes and their Usage in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences. 2020. № 3(84). P.81-92.
6. Ashrapov B.P. Consideration on the place and role of subordinate conjunctions in "Tuhfat- ul-khoni" by Muhammad Vafo Karminagi. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2017. № 4(73). P.101-109.
7. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of self-emphasis pronouns in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries. // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 39-41.
8. Ashrapov B.P. The Place of Poly-Affixes in the Tajik Literary Language of the XVIII-th Century. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2015. № 3(64). P. 122-131.
9. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of verbal prefix дар-/dar- in tajik literary language appertaining to the 18th century (on the example of historical writing referred to as "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi). // Рефлексия. 2021. № 4. P. 6-8.
10. Ashrapov B.P., Murodi N. On the issue concerned with the notion of teaching methods in the didactical system. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 4. P. 15-17.
11. Grammar of Modern Tajik Literary Language. Dushanbe, 1985. 356 p.
12. Giyosov N.I., Ashrapov B.P. Brief essay on copies of historical production entitled as "Tuhfat-ul-khani" by Muhammadvafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. №5. P.7-9.
13. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. Душанбе, 1963. 952 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Саидова М. Р.

В данной статье рассматривается вопрос сравнительного анализа сходства и различия соматических фразеологизмов в английском и таджикском языках. Приводя результаты анализа по исследуемой теме, можно прийти к выводу, что соматические фразеологии имеют очень широкий диапазон развития и одной из главных особенностей соматических фразеологизмов является их образность, эмоциональность, экспрессивность.

Ключевые слова: слово, сходство, словосочетание, различие, соматическая фразеология, фразеологизмы, таджикско-английские языки, сравнительный анализ, лексические единицы, природа человека.

УДК 81.822.01

THE STUDY OF COMMONLY USED CHINESE PARTICLES

Usmonova Firuza Abdugarimovna

*A fourth-year student of the English language department,
Khujand State University named after acad. B Gafurov*

The given article dwells on the issue concerned with the study of commonly used Chinese particles. Many people believe that Mandarin Chinese has no grammar, but this is a misconception. While it lacks some features typically found in European languages, Chinese still has a highly structured grammar system. Unlike other languages, Chinese doesn't change the form of words, but instead changes the whole sentence structure and order.

Keywords: *word, elements, grammar, expression, features, morphology, particles, Chinese language, shades of meaning, form of words.*

It is well-grounded that particles are considered to be ones of the auxiliary parts of speech serving to give various shades of meaning to a sentence or its individual members “as a means of expression of the spirit of language creating its freshness, accurateness, concise and deep reflection. In general, they play an important role in the people’s spiritual life” [9, p.17].

In conformity with academician V.V. Vinogradov’s statement concerned with the theme explored one can assert that “particles usually refer to a group of words that do not possess a complete real or material meaning, however, it gives additional shades of meanings to a word, group of words, a phrase and sentence, first of all, or it expresses different grammatical relations, such as logical and expressive ones accordingly [6]. The lexical meaning of these words promotes their grammatical, logical or expressive-stylistic functions [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8].

Hereby, their semantic volume is very large. Their lexical and grammatical meanings are constantly changing in terms of syntactic usage” [9, p.215; 10; 11].

It is worth mentioning that thousand years ago particles were frequently resorted to and they divided into several groups according to their meaning in the comparative languages: 1. affirmative particles; 2. negative particles; 3. emphasizing particles; 4. interrogative particles; 5. conditional-modal particles.

The object and subject of the corpus of our study constitutes some considerations beset with morphological peculiarities and the level of usage of particles in Chinese language.

The aim of the corpus of our study includes the following items:

- to dwell on the role and place of the relevant particles functionally and grammatically;
- to compare the relevance of the theme explored with language;
- to canvass some distinctive peculiarities of such kinds of particles.

It is known that grammatical particles in Chinese don’t have a meaning on their own but are attached to words, phrases, or sentences to serve specific functions. Nouns, verbs, and adjectives have concrete meanings, making them easier to understand and memorize. However, particles can be challenging for Chinese learners since they come in various forms that help with different functions. Some particles express tone, while others help with sentence formation or indicate tense.

Despite their challenging nature, particles are essential and practical to learn since they have fixed patterns and uses, making them convenient to use. Once learners become familiar with them, it instantly raises their ability to understand and express more complex ideas. So let’s take look at the most common Chinese grammar particles to help boost your fluency.

Chinese expresses tense differently from English. Instead of changing the form of verbs, particles are used to indicate tense. Aspect particles are added after verbs or adjectives to show the state of an action or change.

The three most common particles used for this are 着, 了, and 过: 我们学过这本书。(Wǒmen xuéguò zhè běn shū.) We have studied this book.

Structural particles in Chinese are placed before or after certain words to create specific sentence structures. In modern Chinese, 的, 地, and 得 are the most commonly used structural particles. These three words all share the same pronunciation but have distinct uses and associated structures: 我的口红 (Wǒ de kǒuhóng) my lipstick; 学校的书 (xuéxiào de shū) the school’s book; 漂亮的鸟 (piàoliang de niǎo) beautiful bird; 吃的东西 (chī de dōngxi) things to eat; 妈妈做的饭 (māma zuò de fàn) mom’s cooking.

Modal particles are used to express tone of voice in Chinese. They are usually placed in the middle or at the end of a sentence. Sometimes, they can even be used independently. One modal particle can express multiple tones, so it's important to understand the context. There are five Chinese modal particles used in daily life that we will introduce here: 谁能帮我拿东西呢? / Who can help me carry something? 你在这喝酒·你妻子在哪儿呢? / You are drinking here, where is your wife? 你想吃苹果还是葡萄呢? / Would you like to eat apples or grapes?

他爱你·你爱不爱他呢? / He loves you. Do you love him or not?

Conclusion.

In a nutshell, the above-mentioned patterns and phrases and particles are easy to learn, but you need to be mindful when using them. Depending on the context, they might sound a bit rough in the comparative languages. If you want to express negation in a more secure and polite way so as not to offend anyone, check out the bonus section at the end of this article for a little treat!

REFERENCES

1. Ашрапов Б.П. Способы образования суффиксальных наречий в "Тухфат-ул-хони" Мухаммадвофо Карминаги. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2015. № 4-2(163). С.80-84.
2. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of certain composite adverbs in Tajik literary language referring to the XVIII century. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 1. P. 14-16.
3. Ashrapov B.P. The level of usage of some non-productive verbal prefixes in "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. № 6. P.10-12.
4. Ashrapov B.P. Correlative Analysis Beset with the Meaning of the Suffix -goh in Literary Tajik Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2021. № 3(88). P.93-99.
5. Ashrapov B.P. Grammatical Peculiarities of Adjectival Prefixes and their Usage in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences. 2020. № 3(84). P.81-92.
6. Ashrapov B.P. Consideration on the place and role of subordinate conjunctions in "Tuhfat- ul-khoni" by Muhammad Vafo Karminagi. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2017. № 4(73). P.101-109.
7. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of self-emphasis pronouns in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries. // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 39-41.
8. Ashrapov B.P. The Place of Poly-Affixes in the Tajik Literary Language of the XVIII-th Century. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2015. № 3(64). P. 122-131.
9. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of verbal prefix дар-/dar- in tajik literary language appertaining to the 18th century (on the example of historical writing referred to as "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi). // Рефлексия. 2021. № 4. P. 6-8.
10. Ashrapov B.P., Murodi N. On the issue concerned with the notion of teaching methods in the didactical system. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 4. P. 15-17.
11. Giyosov N.I., Ashrapov B.P. Brief essay on copies of historical production entitled as "Tuhfat-ul-khani" by Muhammadwafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. №5. P.7-9.
12. Learn Chinese in the fastest,easiest and most fun way [Электронный ресурс]: <https://www.chinese101.com/blog/2021/08/10/chinese-negation/> (Date of appeal: 10.01.2021).

ИЗУЧЕНИЕ ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЕМЫХ КИТАЙСКИХ ЧАСТИЦ

Усмонова Ф. А.

В данной статье рассматривается вопрос изучения широко используемых китайских частиц. Многие люди считают, что китайский язык не имеет грамматики, но это заблуждение. Несмотря на то, что в нем отсутствуют некоторые особенности, характерные для европейских языков, китайский язык по-прежнему имеет хорошо структурированную грамматическую систему. В отличие от других языков, китайский не меняет форму слов, а меняет всю структуру и порядок предложения.

Ключевые слова: слово, элементы, грамматика, выражение, признаки, морфология, частицы, китайский язык, оттенки значения, форма слова.

УДК 81.822.01

SOME VIEWS ON THE TRANSLATION OF LI ZHAOXING'S POEMS INTO TAJIK LANGUAGE

Usufi Mehrangez

A first-year master student, Khujand State University named after acad. B Gafurov

The given article dwells on the issue concerned with some views on the translation of Li Zhaoxing's poems into Tajik language. It seems that the Tajik translation and editing was well implemented in this poem and poetic arts were used. There is a problem that caused a wrong translation, on the whole. We are talking about Zardrud, the translation of the name of the Yellow River.

Keywords: translation, poem, poet, view, name, edition, literature, Tajik and Chinese languages, artistic style, literary works.

It is well-known that turning to Chinese literary works and their translation is a new phenomenon referring to the years of Tajik independence. In the recent history of artistic translation in our country, writers and translators turned to Chinese writers' and poets' literary productions. Reason for this situation is that, on the one hand, the great country of China is one of the economic partners of our republic, on the other hand, scientific-cultural cooperation between the two countries is developing gradually. One of the writers of China - Li Zhaoxing who is considered to be as a diplomat and a poet. Nazrulloh Nazar wrote concerned with his diplomatic activities: "In the course of his numerous visits as the Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China, Li Zhaoxing also visited to Dushanbe-city. It was an official and historical visit that took place in September 2003" [3, p.9].

In 2006, patterns of Chinese poet and diplomat Li Zhaoxing's poems were translated into Tajik language in Tajikistan under the title of "One Hundred and Six Leaves". The poems of the mentioned collection were translated by poets Nizom Qosim, Sayidali Ma'mur and Gulnazar Keldi. This is the first collection of Chinese poems that was translated from Chinese into Tajik referring to the years of state independence. It seems that this is the first translation of Chinese poetry into modern Tajik literary language [5; 7; 9; 11; 13].

In reference to it, N. Nazar did not mention in the introduction: "Finally, to the Tajik Chinese friend Mirzosharif Jalolov for translating the poems from the original language into Tajik and to the employees of the Embassy of the People's Republic of China in Tajikistan Republic, who did not spare their cooperation in preparing the Chinese text of the relevant collection" we express our gratitude" [3, 11].

Proceeding from this assumption, it becomes clear that the following stages of translation have past such streamlines for the translation of Chinese poems:

1) Transliteration of the Chinese text into Tajik; 2) Translation and edition of literal translations of poems by professional poets; 3) Avoiding mistakes while translating Chinese and Tajik texts [4; 6; 8; 10; 12].

It is worth mentioning that such kind of relationship is normal for the first stage of translation. Because writers who know the Chinese language and possess the ability to translate the works written into Chinese have not appeared in Tajikistan yet. At the first stage of translation, adducing the original and translated text is beneficial in many ways. Firstly, the work in question is of practical importance and students can learn poetry in two languages. Secondly, specialists and Chinese language experts can compare the original text with the translated ones and express their own opinion for the next editions. In this case, one can create a new experience in literary translation.

Designing on the premise of the above-mentioned statement we will compare the translation of several poems by Li Zhaoxing. The poem 为祖国歌唱 – «Watermelon» [2, c.14-15]: Chinese text: 西瓜青翠 / 黄河边 · / 枸杞红得 / 像村姑的脸庞 · / 树阴下 · / 西瓜堆得 / 像小贺兰山◎一样 / 牛儿走, 羊儿嚷 / 球场上哨声大响 / 雪白盖头的少女 / 款款摔倒, / 撞断瓜山 / 硕大的翡翠四处流淌; Tajik text: Дар канори Зардруд / Олучазор / Чун рухсораҳои духтарони дех сурх буд / Дар зери дарахтон / Аз тарбузҳо карда буданд / Фарамҳои баланд / Чун кӯҳи Хэлан / Гӯсолае масти чарост. / Баррачае бас хушсадост. / Хуштак мекашад довари туббозон, / Меафтад духтараке / Рӯи кӯҳи тарбуз ногаҳон. / Мешаванд намоён / Дандонҳои зумуррадӣ / Дар даҳони тарбузҳои хандон.

Li Zhaoxing as a master of languages is considered to be a poet and diplomat. He wrote poems, not only in Chinese, but in English either. Later on, he translated his English poems into

Chinese. For instance, he wrote the poem entitled as 祖国的 – “The Meaning of Motherland” in English and then translated it into Chinese. Into the bargain, the poet expressed his love for his hometown. The relevant poem is written in Chinese: 人山人海 / 照样孤独 / 如果疏远了她 / 即使一个人 / 也决不孤独 / 只要心中有了她 / 不管近在咫尺 / 还是远在天涯 [2, 254]. The above-mentioned poem is translated into Tajik like this: Дар баҳри одамӣ / Танҳою бекаси – / Гар дур мондаи аз оғӯши Ватан. / Ҳарчанд бекаси, / Худро ба лаҳзае танҳо набишмарӣ / Дур аст ё қариб – / Гар бар дили ту

ҳаст ёди хуши Ватан, / Як фарди бегаме / Дар ҳар ду оламӣ... [2, 255].

Conclusion: adducing the result of the analysis beset with the theme explored one can come to the conclusion that while translating his poems the poet-translator was able to convey the meaning to the Tajik readers correctly and artistically. After the translation of Li Zhaoxing's work particular attention is paid to the translation of other Chinese writers' works has increased in Tajikistan. For instance, the poets' works belonging to the Tang Dynasty, Confucius' works and other Chinese poets and writers have been translated and the relevant process being continued step by step.

REFERENCES

1. Зардруд. [Электронный ресурс]: https://satellites.pro/Zardrud_map (санаи мурочиат 21.04.2021).
2. Ли Чжаосин. Саду шаш барг (Маҷмуаи ашъор). Душанбе, 2006. 272 с.
3. Назар, Н. Шоир ва дипломат / Ли Чжаосин Душанбе, 2006. С. 5-11.
4. Ашрапов Б.П. Способы образования суффиксальных наречий в "Тухфат-ул-хони" Мухаммадвафо Карминаги. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2015. № 4-2(163). С.80-84.
5. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of certain composite adverbs in Tajik literary language referring to the XVIII century. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 1. P. 14-16.
6. Ashrapov B.P. The level of usage of some non-productive verbal prefixes in “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. № 6. P.10-12.
7. Ashrapov B.P. Correlative Analysis Beset with the Meaning of the Suffix - goh in Literary Tajik Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2021. № 3(88). P.93-99.
8. Ashrapov B.P. Grammatical Peculiarities of Adjectival Prefixes and their Usage in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences. 2020. № 3(84). P.81-92.
9. Ashrapov B.P. Consideration on the place and role of subordinate conjunctions in "Tuhfat- ul-khoni" by Muhammad Vafo Karminagi. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2017. № 4(73). P.101-109.
10. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of self-emphasis pronouns in the Tajik literary language appertaining to the XVIII-th and XX-th centuries. // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 39-41.
11. Ashrapov B.P. The Place of Poly-Affixes in the Tajik Literary Language of the XVIII-th Century. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2015. № 3(64). P. 122-131.
12. Ashrapov B.P. Morphological peculiarities of verbal prefix дар-/dar- in tajik literary language appertaining to the 18th century (on the example of historical writing referred to as “Tuhfat-ul-khoni” by Muhammadvafo Karminagi). // Рефлексия. 2021. № 4. P. 6-8.
13. Giyosov N.I., Ashrapov B.P. Brief essay on copies of historical production entitled as “Tuhfat-ul-khani” by Muhammadwafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. №5. P.7-9.

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПЕРЕВОД СТИХОВ ЛИ ЧЖАОСИНА НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Усуфи Мехрангез

В данной статье рассматривается вопрос, связанный с некоторыми взглядами на перевод стихотворений Ли Чжаосина на таджикский язык. Создается впечатление, что в этом стихотворении хорошо реализованы таджикский перевод и редактирование, использованы поэтические приемы. Есть проблема, которая привела к неправильному переводу в целом. Речь идет о Зардуде, переводе названия Желтой реки.

Ключевые слова: перевод, поэма, поэт, вид, название, издание, литература, таджикский и китайский языки, художественный стиль, литературные произведения.

УДК 81.822.01

ON THE ISSUE BESET WITH MEANING OF LI ZHAOXING'S POEMS TRANSLATED INTO TAJIK

Usufi Mehrangez

F first-year master student. Khujand State University named after acad. B Gafurov

The given article dwells on the issue beset with the meaning of Li Zhaoxing's poems translated into Tajik. Adducing the result of the analysis beset with the theme explored we come to the conclusion that in his poem one can notice the embodiment of immense love for the motherland. Nizom Kasim, Gulnazar Keldi and Saidali Mamur contributed into the translation of Li Zhaoxing's poems.

Keywords: translation, poem, poet, view, name, edition, literature, Tajik and Chinese languages, artistic style, literary works.

In 2006, patterns of Chinese poet and diplomat Li Zhaoxing's poems were translated into Tajik language in Tajikistan under the title of "One Hundred and Six Leaves". The poems of the mentioned collection were translated by poets Nizom Qosim, Saidali Ma'mur and Gulnazar Keldi. This is the first collection of Chinese poems that was translated from Chinese into Tajik referring to the years of state independence. It seems that this is the first translation of Chinese poetry into modern Tajik literary language [5; 7; 9; 10].

In reference to it, N. Nazar did not mention in the introduction: "Finally, to the Tajik Chinese friend Mirzosharif Jalolov for translating the poems from the original language into Tajik and to the employees of the Embassy of the People's Republic of China in Tajikistan Republic, who did not spare their cooperation in preparing the Chinese text of the relevant collection" we express our gratitude" [3, 11]. The Chinese text: 宁夏京剧 / 远离北京 · / 京腔更觉动听 / 不止是距离产生美 · / 音弦 / 揉进了黄土亲情: The Tajik text: Савти пекинӣ / Зи Пекин дур / Дар гӯшам диҳад хуштар садо; / Шояд аз он рӯ, / Ки дорад / Дар ҳар ово / Ишқи ҷовиди ватанро.

From the above-adduced translation, we can see that the content of the poem is correctly translated into Tajik language. But in order to truly understand the content of Chinese poetry, it is necessary to be aware of Chinese culture. Because learning Chinese without its culture is difficult. At the same time, the issue concerned with authenticity and its translation is considered to be one of the critical issues in the translation of Chinese poetry into other languages. The young Chinese researcher Li Lun rightly pointed out that the translation of Chinese poetry into other languages or vice versa has its own problems. He wrote: "The language of Chinese poetry has stylistic, symbolic, images, metaphors, sound and music, non-standard compatibility of words and phrases, expressiveness of word formation and morphological

structure, etc. Therefore, Chinese poetry is completely different from prose translation; poetic translation from Chinese to another language and from another language to Chinese is a complex one [2, p.115].

It is difficult to comprehend Chinese poetry, especially Li Zhaoxing's poetry, without knowing the culture, civilization and history of China. In the poem entitled as "Pottery Soldiers and Horses" the poet refers to a historical monument. Native Chinese speakers can understand the original text correctly when it comes to the ceramic statues in the tomb of Emperor Qingshihuang in Lishan. The mentioned monument was discovered by archaeologists in 1974, it was included in the UNESCO World Heritage List. In this monument, the generals, soldiers and their horses are made in the form of statues. It is also called the 8th wonder of the world [4, p.41-42]. The poet asserts: Бо ароба, / Аробаи чангӣ. / Ки биринҷӣ бувад хама ҷояш, / Субҳи содиқ ба нури хираи мох / Аскари сардгашта аз сармо / Рост истода асп меронад / Ўзи борон намекунад парво [3, p.127].

In the translation of the text, we see that instead of ceramic, the word bronze is used which is not close to reality. Instead of the word биринҷӣ сафолӣ was used both the meaning would be correct and in accordance with the weight of Tajik poetry. Seemingly, the translator may not have been aware of these ceramic figurines in the translation of the poem.

The poem entitled as "Song of Atlanta" is devoted to modern Chinese culture about pandas. Under the contemporary conditions, all pandas regardless of whether they are bred in the zoo or born are considered the property of China. These animals are used very much in diplomatic affairs. Pandas are the symbol of China. It is resorted to as an example of public diplomacy [5, p.35-36]. In the poem under consideration, the event of November 5, 1999 bringing pandas with the nicknames Gioji and Huahua to Atlanta-city is reflected, in USA. Former US President Carter came to meet them [3, p.169].

The poet who is a diplomat himself paid particular attention to the relevant event and said, as follows: Пандаҳо, пандаҳо, / Аз вазирон муҳиму баланд. / Баҳри парвозашон, бин, ки тайёраи вижа аст. / Чумла олимақомонашон ҳамсафар, / Дӯсти мебаранд аз диёре ба мулки дигар [3, p.169].

In panda diplomacy, it is said that pandas bred in zoos of other countries are also the property of China. In another paragraph of the poem it is stated as follows: Пандаҳо, пандаҳо, / Аз вазирон муҳиму баланд. / Баҳрашон обу нон ғизо хоса аст, / Чанд соле, ки меҳмони Атлантаанд, / Бачае гар бизоянд, / Бешак, он чинӣ хоҳад будан [3, p.169].

In the Tajik translation of Li Zhaoxing's poems, the translators wrote certain comments and explanations in the footnotes. However, more

explanations are needed for the reader's understanding of the articles. Seemingly, the translator left the interpretation and searches to the reader the fact that "there is no explanation about which Li Bai, but he is the most famous Chinese classical poet [3, p.239].

Conclusion: while conducting the analysis and consideration beset with types of translation we came to the conclusion that the translation of Chinese poetry into Tajik, it is necessary to pay attention to its genre, weight, tone and to its content and its historical and cultural background. It should also be taken into account that Li Zhaoxing's poems have been translated into Tajik for the first time, and naturally there will be some shortcomings, which is characteristic of the first stage of translation.

REFERENCES

1. Ашрапов Б.П. Способы образования суффиксальных наречий в "Тухфат-ул-хони" Мухаммадвафо Карминаги. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2015. № 4-2(163). С.80-84.
2. Ли Лунь. Современные тенденции поэтического перевода китайской поэзии / Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Сборник статей XXXII Международной научной конференции. Пенза, 2021.С.113-115.
3. Ли Чжаосин. Саду шаш барг. – Душанбе: Адиб, 2006. – 272 с.
4. Ло Чжевэнь. Мировое наследие в Китае. Пекин, 2010. – 359 с.
5. Маркелова А.А. Панда-дипломатия как инструмент народной дипломатии КНР. / Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество. Материалы научно-практической конференции посвященной 80-летию Победы советских войск и монгольских войск на реке Халхин-Гол. Часть 2. – Чита, 2019. С. 35-38.
6. Ashrapov V.P. Morphological peculiarities of certain composite adverbs in Tajik literary language referring to the XVIII century. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 1. P. 14-16.
7. Ashrapov V.P. The level of usage of some non-productive verbal prefixes in "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi//Рефлексия. 2021.№ 6. P.10-12.
8. Ashrapov V.P. Morphological peculiarities of verbal prefix дар-/dar- in tajik literary language appertaining to the 18th century (on the example of historical writing referred to as "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi). // Рефлексия. 2021. № 4. P. 6-8.
9. Ashrapov V.P., Murodi N. On the issue concerned with the notion of teaching methods in the didactical system. // Designing. An Experience. Result. 2021. № 4. P. 15-17.
10. Ashrapov V.P. Correlative Analysis Beset with the Meaning of the Suffix - goh in Literary Tajik Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanitarian Sciences. 2021. № 3(88). P.93-99.
11. Ashrapov V.P. Grammatical Peculiarities of Adjectival Prefixes and their Usage in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries. // Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences. 2020. № 3(84). P.81-92.
12. Giyosov N.I., Ashrapov V.P. Brief essay on copies of historical production entitled as "Tuhfat-ul-khani" by Muhammadvafo Karminagi. // Рефлексия. 2021. №5. P.7-9.

К ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ ПЕРЕВОДА НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК СТИХОВ ЛИ ЧЖАОСИНА

Усуфи Мехрангез

В данной статье рассматривается вопрос о значении стихотворений Ли Чжаосина, переведенных на таджикский язык. Подводя итог анализу исследуемой темы, мы приходим к выводу, что в его стихотворении можно заметить воплощение безмерной любви к Родине. Низом Касым, Гульназар Келди и Саидали Мамур внесли свой вклад в перевод стихов Ли Чжаосина.

Ключевые слова: перевод, поэма, поэт, вид, название, издание, литература, таджикский и китайский языки, художественный стиль, литературные произведения.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «Учись учись»

Адрес: ул. Патриотов д.6, корпус 2, Екатеринбург, 620023

Контактный телефон +7 950 561-98-17, E-mail: info@sp-corp.ru

Отпечатано в типографии: Общество с ограниченной ответственностью «Учись учись»

Подписано в печать 25.08.2021г. Выход в свет 05.09. 2021.

Тираж 50 экз. Заказ № РЗ-21/41. Цена свободная